

Гюстав Козн

история рыцарства во Франции

Этикет,
турниры,
посидинки

Гюстав Коэн

История рыцарства во Франции. Этикет, турниры, поединки

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=614625

История рыцарства во Франции. Этикет, турниры, поединки:

Центрполиграф; М.; 2010

ISBN 978-5-9524-4707-3

Аннотация

Гюстав Коэн, известный специалист по истории Средних веков, в своей книге подробно исследует понятие и происхождение рыцарства, его кодекс и традиции, моральные качества и профессионализм средневекового воина. Подчеркивая важную роль рыцарства как института феодального общества, автор рассматривает историю возникновения и характер рыцарских орденов – госпитальеров, тамплиеров и других. Особое внимание Коэн уделяет образу рыцаря в героическом эпосе.

Содержание

Введение	4
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Гюстав Коэн

История рыцарства во Франции. Этикет, турниры, поединки

*Рыцарям наших дней,
защитникам права (1914–1918)
и свободы (1939–1945)*

Введение

СТРАНСТВУЮЩИЕ РЫЦАРИ

Когда-то по земле странствовали рыцари.
Они блистали, как внезапные вспышки молний,
И исчезали, оставляя на лицах
Страх, а также отсвет своих внезапных появлений;
Они жили во времена подавления, траура,
Позора, когда бесчестие надувалось гордыней;
Призраки чести, права, справедливости,
Они испепеляли преступление, они сметали порок.
И кража бежала, обман колебался,
Измена бледнела, и приходила в растерянность

Всякая несправедливая, бесчеловечная, узурпированная
радость

Перед этими суровыми судьями с мечом.
Горе творящему зло! Одна из этих рук
Выходила из тени с криком «Ты умрешь!»
Против рода людского и перед природой.
Они пытались сохранить высшее равновесие;
Готовые к любому делу, во всякий час, во всяком месте,
Они были суровыми рыцарями Бога.

Виктор Гюго. Легенда веков

Эта книга начинается словами вдохновенного поэта, поскольку интуиция его гения проникала в самую суть явления; с другой стороны, поэты и сказители Средних веков, авторы героических поэм или песен также будут для нас ценными свидетелями в отсутствие аутентичных официальных документов.

Глава 1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Рыцарство есть средневековый институт, дополняющий феодальное общество, каковое он выражает своей военизированной и независимой организацией, воинственными, спортивными, моральными и религиозными тенденциями.

Предполагается, что возникло оно не из *ordo equitum* – всаднического сословия Древнего Рима, а скорее из германского обряда инициации – перехода подростка в разряд взрослых людей, который символизируется вручением ему оружия.

Мы имеем свидетельство Тацита в его «Германии», глава XII, которое стоит воспроизвести: «Любые частные и общественные дела они разбирают лишь вооруженными; но никто не может носить оружие, если не признан общиной годным для этого. На общем собрании один из вождей, отец или родич вручает юноше щит или фрамею. Это для них как для римлянина надеть тогу, это первая почесть, оказываемая юности: до этого момента они принадлежали лишь семье, после него – всей общине».

Знатное происхождение и значительные заслуги предков обеспечивают достоинство вождя даже подросткам; осталь-

ные присоединяются к более зрелым вождям, уже давно проявившим себя; и они не краснеют от того, что оказываются в их дружинах. Внутри самой дружины существуют различия, устанавливаемые тем, кто ее возглавляет, и существует постоянное соперничество дружинников между собой за место, более близкое к вождю, а также среди вождей – кто наберет больше всего воинов и у кого они самые отважные. Их величие и могущество выражаются в том, чтобы быть всегда окруженными большой толпой самых лучших юношей; в дни мира это простая почесть, в дни войны – это их безопасность. Эти вожди завоевывают себе славное имя не только у своего народа, но и у соседних, если блистают числом и доблестью воинов своей свиты. К ним направляют посольства, их осыпают подарками, и часто сама их репутация решает судьбу войны.

Мы узнаём здесь не только прототип феодального барона, но и все элементы будущего средневекового рыцарства.

Римский историк совершенно справедливо заметил, что вручение оружия эквивалентно одеванию в тогу свободного римского гражданина, что это ритуал, обозначающий переход из состояния живущего в семье подростка к взрослому, общественному состоянию.

В Средние века это будет называться *adoubement* – словом, происходящим из германского и обозначающим «ударить»; церемония будет заключаться главным образом в передаче оружия «крестным» и представлять собой посвяще-

ние, напоминающее жеста́ми и формулировками посвяще́ние в тайны элевсинских мистерий, культа Митры или ма- сонских лож, а в более общем плане – в профессиональные братства и корпорации.

Можно полагать, что меч, оружие наступательное, а также шлем, кольчуга и треугольный щит, оружие оборонительное, – главные элементы этого обряда, но все совсем не так, и куда более характерными аксессуарами церемонии представляются шпоры (порой из чистого золота) и перевязь для меча, опоясывающая тело (*cingere aliquem cingula militari*), хотя они и кажутся не такими уж необходимыми для сражающегося. К ним скоро добавятся баня, очистительное омовение в которой предшествует обряду, и сопровождающие обряд оплеуха или удар по затылку. Уже очень много сказано о том, что удар наносился с целью заставить посвящаемого запомнить церемонию до конца своей жизни. Это эвфемистичное объяснение. В действительности речь идет о финальном жесте, вроде «удара по рукам» при купле-продаже, или удара мечом плашмя, зафиксированного Ж. Роделем с конца XII века в героическом эпосе «Саксонцы». Традицию продолжает и удар при вручении ордена Почетного легиона за военные заслуги. Итак, это был удар ладонью по шее или по щеке, *militaris asara*, говорит Лоран Ардрский. Здесь еще нет церковного влияния: благословения меча, ночного бдения с оружием, предварительного причастия, моральных норм, предписываемых посвящаемому, но все это вторично.

Не по значению, а по хронологии.

«Преемственность между германским и рыцарским ритуалами не вызывает сомнений», – справедливо написал Марк Блок в «Феодальном обществе», но и разница в характере обоих институтов не менее очевидна. У германцев это правило, у нас – исключение. Это не переход из одного класса в другой и уж точно не результат достижения определенного возраста, но выбор, избрание лучшего (то есть упор на качество, а не на количество) в структуру, которая венчает феодальное общество и являет собой – особенно на начальном этапе – результат отбора элементов, в том числе неимущих и даже не благородного происхождения.

Было бы также ошибкой считать, что институт, который уже в XI веке, время, о котором до нас доходят первые сведения о нем, сразу же появился сформировавшимся в своих основных чертах, правилах и принципах. Эти правила и обряды выкристаллизовались постепенно, зачастую уже в ту эпоху, когда рыцарство клонилось к упадку.

Сначала термин «рыцарь» относился к любому, кто сражался верхом на коне и мог быть связан юридическими узами с тем, от кого он держал фьеф и кому он был обязан личной военной службой, но, опосредованно, он мог относиться даже к королю.

С 1098 года появляется выражение *ordonner*¹ в значении

---

¹ Букв, «принять в сословие (корпорацию, орден)». (Здесь и далее примеч. пер. обозначаются цифрой, примеч. автора – цифрой и звездочкой.)

«посвятить» в рыцари, и, что довольно странно, относится оно к будущему Людовику VI Толстому, которого в рыцари посвятил граф де Понтье, так же как после битвы при Мариньяно Баярд, рыцарь без страха и упрека, посвятил в рыцари короля Франциска I. То есть вассал посвящает в рыцари своего юного сюзерена, что означает, что он является его «крестным», вводя его в общность, достоинство которой отличается от достоинства носителя наследственной верховной власти и может быть приобретено лишь в результате кооптации. Точно таков и прием некоторых монархов XVIII века в масонские ложи. Такова ценность этого *сословия*. Не религиозного, но общественного, который в некоторых аспектах своей жизни связан с церковью, откуда легкость, с которой после Первого крестового похода возникнут *духовно-рыцарские ордена*: тамплиеры или госпитальеры, которые под именем мальтийских рыцарей до сих пор сохраняют свои архаичные церемонии и устаревший ритуал.

Глава 2

ВЛИЯНИЕ ЦЕРКВИ

Самая примечательная черта эволюции рыцарства – это возрастающее влияние на него церкви. Речь идет не об агрессии, не о подавлении, не об аннексии, возможно, не о произвольном действии, но и об ответе на призыв, даже не сформулированный четко.

В глубоко пропитанном христианством обществе всякий институт, будь то объединение каменщиков-строителей храмов, профессиональные корпорации, купеческие союзы, ремесленные объединения, созданные под эгидой какого-либо святого, сообщества актеров или благотворительные организации – все спонтанно обращаются к церкви и сорганизовываются под ее руководством и при помощи ее священников, что совершенно в духе того времени.

Разве можно сказать, что церковь подмяла под себя университеты? Отнюдь. Зародившись в капитулярных школах, но затем развившиеся в самостоятельные структуры, они сохранили с церковью связи, доходящие до подчинения, ибо университеты зависели от римских пап, что не мешало им в середине XIII века энергично бороться с вмешательством в их дела нищенствующих орденов – кордельеров и доминиканцев; в частности, в Париже эта борьба шла под руко-

водством Гийома де Сент-Амура. Рыцарь, прислушиваясь к внутреннему голосу совести, признавал земную власть Бога, Святой Троицы и Девы Марии; на эту благодатную почву и опирается церковь с XII века, оказывая влияние на все церемонии посвящения в рыцари.

Появляется изученная моим бывшим коллегой по Страсбургскому университету аббатом Мишелем Андриё, ныне деканом католического факультета, литургия посвящения, которая станет неотъемлемой частью церемониала, как миропомазание стало частью ритуала венчания на царство королей Франции.

Но это влияние, которое начинается с внешних проявлений: благословение, ритуальное омовение (характерное не только для христиан), причастие, очень быстро и последовательно дойдет до главного, то есть до самого духа института рыцарства, понимаемого как земное воинство Бога, а также как войско, стоящее на страже морали и защищающее слабых – несчастных одиноких девушек, вдов, сирот, несправедливо обиженных в суде², – от лихоимцев и вельмож, не исключая и самого короля.

Несмотря на средневековую религиозность, значение и силу которой порой переоценивают, поскольку тексты, написанные монахами, не сообщают о неверующих и равнодушных к религии, а ересиархов упоминают, лишь когда

---

² Но не преследуемых религиозным фанатизмом евреев, ведм, вальденсов или альбигойцев.

те становятся объектом примерного наказания, вроде лионских вальденсов, альбигойских катаров или парижских аморицийцев, это не тот ответ, которого ждет церковь.

Любовь к приключениям, спортивная страсть к подвигам, гордость, заходящая за разумные пределы и навлекающая кару небесную либо доходящая до безумия, описываемого в эпических поэмах о мятежных баронах, могут при случае стать основой для богоугодных дел или актов милосердия.

Следует также подчеркнуть, что влияние церкви никогда не было полным, переходящим в подчинение. В этом случае оно превратило бы все рыцарство в религиозный орден с тонзурой на голове и с монашескими обетами, что относилось лишь к орденам, о которых мы поговорим далее.

Мы редко видим, чтобы папа или епископ производил посвящение в рыцари, хотя бывало, что они благословляли оружие, вручаемое посвящаемому. В 846 году папа Сергий передал перевязь королю Каролингской династии Людовику II, а два века спустя архиепископ Кентерберийский произвел посвящение в рыцари одного из сыновей Вильгельма Завоевателя.

Но в том же XI веке установился обычай, например в «Безансонском обряднике», благословения меча и передачи его посвящаемому. Точно так же обстояло дело в обряднике Реймской области, где вдохновлялись примером аббатства Сент-Альбан в Майнце в XI веке. Там благословлялись знамя, копье, щит, но не шпоры, вручение которых было преро-

гательной светских лиц. Зато недвусмысленно заявляется, что именно епископ опоясывал посвящаемого мечом.

Проходят еще два века, и церемониал предстает еще более законченным в обряднике, составленном в 1285 году Гийомом Дюраном, епископом Мандским и автором труда *Rationale divinatorum officiorum*, который, по всей видимости, основывается на обычаях, бытовавших в царствование короля Людовика IX Святого.

Посвящающий не только опоясывает посвящаемого мечом, но и дает ему пощечину, что гораздо важнее, как утверждает текст, показывает «рыцарский характер» посвящаемого.

Перейдя в XIV веке в «Римский обрядник», эта французская по происхождению схема становится официальным обрядом во всем христианском мире. Но не будем говорить об освящении, хотя это слово там и произнесено. Так же как в браке важнейшим остается взаимное согласие сторон, в посвящении в рыцари самым главным с правовой стороны остается принятие «крестным» претендента в рыцарское сословие через отвешенную ему пощечину или оплеуху.

Глава 3

ДУХОВНО- РЫЦАРСКИЕ ОРДЕНА

Духовно-рыцарский орден – странное сочетание слов и еще более странное сочетание понятий. Это соединение в одном лице меча и возвышающегося над ним креста, мира и войны, боевой брони и одеяния священника, надетого поверх кольчуги. Правда, к этому вынуждает необходимость обороны Запада от Востока (дай-то бог, чтобы в нынешние времена те же причины не породили те же следствия), и вот – результат налицо.

Еще до того, как Иерусалим попал в руки турок-сельджуков, которых наши поэты и историки очень часто не могли выделить из огромной массы неверных сарацинов, благочестивые купцы из Амальфи получили от султана Египта, которому тогда принадлежала Палестина, разрешение построить два больших госпиталья – постоянных двора для приюта паломников из католической Европы. Один из них был посвящен святому Иоанну Милостивому, а другой, женский, – святой Марии Магдалине. Захват Иерусалима в 1076 году не прекратил паломничества, но развил деловую смекалку в госпитальерах, которые уже после взятия Иерусалима крестоносцами в 1099 году разбогатели и обзавелись своими

причалами и складами в важнейших портах. Скоро они – мужчины и женщины – организовались в орден с принесением обетов, ношением особого одеяния: черной мантии, украшенной восьмиконечным белым крестом (символом восьми блаженств), расположенным на левой стороне груди. Около 1118 года, при втором великом магистре ордена Раймоне Дюпюи (французе), братья святого Иоанна Иерусалимского добавили к своей странноприимной деятельности военный аспект, приняв на себя заботу о защите христианского Иерусалимского королевства. Новая структура поделила членов ордена на три группы: *рыцарей* (нас интересуют именно они) благородного происхождения, *братьев-служителей* (к ним относились конюшие рыцарей и лекари) и *священников*, заботившихся о раненых и больных. Первых отличали по красному одеянию с вышитым на нем белым крестом.

Штаб-квартира ордена оставалась в Иерусалиме до тех пор, пока в 1187 году Саладин не отбил его; после чего она переместилась в Сен-Жан-д'Акр, утраченный в 1291 году. С Кипра, куда они перебрались затем, они в 1318 году переселились на Родос, который превратили в бастион Запада в Восточном Средиземноморье и удерживали до 1522 года, когда он был захвачен османами. Карл V дал им взамен третий остров, Мальту, где они оставались до ее оккупации Бонапартом в 1798 году. Обновленный орден продолжает существование, но он отказался от военной стези в пользу первоначальной деятельности.

Немцы недолго были в отстающих, и уже в 1128 году один богатый немецкий крестоносец, оценивший деятельность госпитальеров на Востоке, вдохновился их примером, но разделение произошло лишь после взятия Иерусалима Саладином в 1187 году и захвата Сен-Жан-д'Акра в 1191 году. Тогда и возник Тевтонский орден, члены которого отличались белым одеянием с черным крестом на левом плече. Состоявший исключительно из немцев, орден повел борьбу против язычников: русских, литовцев, латышей и эстонцев³, начав с осады Мариенбурга. Их последний Великий магистр Альбрехт Гогенцоллерн в 1525 году перешел в лютеранство и превратил орден в наследственное герцогство.

Рыцари Храма, опять французы, получившие имя по Иерусалимскому храму. Основанный в 1118 году, в том же году, когда получили структуру госпитальеры, этот орден был самым военным из всех; а написанием его устава, после Труасского собора 1128 года, занимался сам Бернар Клервоский, который также написал сочинение, прославляющее орден.

Чему удивляться, если при таком влиянии тамплиер в XII веке остается монахом, подчиняющимся трем обетам: целомудрия, бедности и повиновения, при этом постоянно ведя войны во славу воинствующей церкви. Как у цистерцианцев, его одеяние белое – цвета чистоты, а красный крест симво-

---

³ В начале XIII в. русские давно уже были православными, т. е. с точки зрения католиков – еретиками, но отнюдь не язычниками.

лизирует воскресение.

Перебравшись в 1187 году из Иерусалима в Сен-Жанд'Акр, тамплиеры были выбиты оттуда в 1291 году. Их богатства, выросшие за счет наследств и пожертвований, возбуждали зависть короля Филиппа Красивого. Выдвинув обвинения в противоречащей уставу ордена роскоши, в мятежных намерениях и даже в ереси, короли Франции и Англии добились осуждения рыцарей Храма королевскими судами, что в 1312 году было одобрено папой Климентом V.

Уничтожение этого ордена знаменует закат священного рыцарства, которому культ Богородицы заменял культ Прекрасной Дамы. Однако на Пиренейском полуострове продолжают существование орден Сантьяго (Святого Якова) де Компостелла, основанный в Галисии в 1175 году, Калатрава (1164) и Алькантара (1183).

Глава 4

РЫЦАРСКИЙ КОДЕКС

Вступление в замкнутую корпорацию, если она имеет более или менее строгую организацию и традиции, влечет за собой приобщение к ее статутам, правилам и законам, подкрепленное клятвой на Евангелиях и святых реликвиях. Так вот, такой писанный кодекс не существует. Есть лишь система правил и обязанностей, возлагаемых на рыцаря, передаваемых из уст в уста, порой с соблюдением секретности (хотя секретность здесь играет такую же роль, как и у франкмасонов), к которой вновь принятый торжественно приобщается.

В принципе, прежде чем будущий рыцарь брал с алтаря свой меч, от него требовалось принести клятву исполнять налагаемые на него обязанности. По словам епископа Шартрского Джона из Солсбери (2-я половина XII в.), автора *Polycratus*, даже те, кто не произносил клятву вслух, приносили ее молча, по вступлении в сословие. Содержание ее известно из сохранившихся текстов клятв и отзывается эхом в небольшой поэме «Рыцарский орден», о которой мы еще поговорим.

Каркас ее – верность вассала своему сюзерену, набожность, щедрость, о которой жонглеры неустанно повторяют своим знатым покровителям, упоминая при этом Алек-

сандра Македонского, а также – доблесть, то есть смелость, *laus* – честь, слава, презрение к боли и смерти, помощь попавшим в беду девицам, вдовам, сиротам, несчастным, защита святой церкви, что уже проявилось в уважении к священникам.

Сюда же добавляются несколько правил ведения боя: не добивать беспомощного поверженного противника; именно в этом контексте мы до сих пор упоминаем рыцарский дух; не подлежит никакому сомнению, что правило это изобретено французами, которые применяют его шире любого другого народа. Кроме того, рыцарь не должен участвовать в измене и лжесвидетельстве, и если не в силах помешать этому, то удалиться, дабы не быть молчаливым и сочувствующим свидетелем.

Соответствовала ли практика этой прекрасной теории? Дать ответ на этот вопрос невозможно; первобытная инстинктивная жестокость порой брала верх над правилами, навязывающими человеку контроль над собой, *self-control*⁴, чего часто не хватает французской нации.

Однако привычка и практика исповеди должны были привести рыцаря, совершившего ошибку, к раздумью и молитве, как предписывает уже упоминавшийся епископ Дюран: «Господь святейший, всемогущий отец... Ты, кто допустил на земле использование меча, чтобы уничтожать лукавство злых и защищать справедливость, кто, ради защиты народа,

---

⁴ Самоконтроль (англ.).

пожелал создать сословие *рыцарства*... прояви милосердие и сделай так, чтобы раб Твой, здесь находящийся, никогда не использовал сей меч или другой для несправедливого причинения вреда, но всегда пользовался им ради защиты Справедливости и Права».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.